Глава№2

В конце концов она убрала косметику и встала, двигаясь за Райаном, пока шла к шкафу. Райан слышал, как открываются дверцы и скребут по направляющим вешалки, пока она решала, что надеть сегодня вечером, и это должно было отличаться от того, что она наденет завтра и на следующее утро после свадьбы. "Что ты думаешь об этом платье?" - спросила она, и Райану ничего не оставалось, как повернуться, чтобы посмотреть. Она все еще была в полотенце, но на ее теле было черное платье. Райан узнала его, она часто надевала его, когда ходила в бар с подружками в качестве одиночки. Нетрудно было понять, почему, ведь оно было и коротким, и с низким вырезом. "Как думаешь, оно подойдет для сегодняшнего вечера?"

"Не знаю", - ответил он, не слишком уверенно. "А ты что думаешь?".

Она рассмеялась: "Ты должен стать моим парнем на выходные, не будь таким неуверенным и скажи мне".

"Да", - сказал он, не звуча более уверенно, чем раньше.

Однако для его мамы этого было достаточно: "Я пойду на это", - ответила она, - "Покажи всем, что у меня все еще есть, горячее тело и горячий парень". Она усмехнулась, глядя на покрасневшего сына: "Отвернись, - засмеялась она, - мне нужно переодеться".

Он быстро сделал это. Позади себя он услышал тихий стук полотенца о пол, а затем свист материала по коже, когда его мама скользнула в платье. "Ты можешь посмотреть еще раз", - сказала она, и он автоматически повернулся. "Та-дам", - попозировала она, вытянув руки, словно моделируя. Платье было еще более облегающим и откровенным, чем он помнил; неудивительно, что она надевала его, когда выходила в свет, будучи незамужней, и сейчас она была незамужней, хотя и не показывала этого сегодня вечером (по крайней мере, он надеялся, что нет, если и есть что-то более постыдное, чем притворяться любовником своей мамы, так это притворяться ее любовником, пока она флиртует с другим парнем). "Что ты думаешь? Я получилась довольно сексуальной, не так ли?".

"Самый сексуальный", - ответил Райан, это было то, что она хотела услышать, а также правда, даже если для него, как для ее сына, это было теоретически.

Она усмехнулась: "Ты сам выглядишь довольно привлекательным, мне придется держать тебя рядом сегодня вечером, если я не хочу, чтобы кто-нибудь увел моего мальчика-игрушку". Он покраснел, то ли от комплимента, то ли от маминой бесцеремонности, он не мог сказать - возможно, это была смесь того и другого. Она немного поправила платье, потянув его вниз так, чтобы оно прикрывало больше бедер и обнажало больше декольте: "В любом случае, давайте я закончу готовиться, и мы сможем спуститься к ужину".

Ей не потребовалось много времени, чтобы закончить, она расчесала волосы и надела серьги и ожерелье, а также браслет цвета темного нефрита.

Несколько друзей его мамы уже сидели за столом со своими партнерами, больше женщин, чем мужчин, как он заметил, и мама представила его (снова как своего парня), представив свою старую группу поддержки в метели имен, которые он в основном забыл, и предоставив каждой женщине представить парня, с которым она была. Он сел рядом с мамой, и она очень нарочито положила свою руку поверх его руки, как только он положил ее на стол: "Заказывай, что хочешь, милый", - промурлыкала она, - "И вино тоже".

Это был бонус, хотя они и не были трезвенниками, его мама редко пила, когда он был рядом, и было трудно попасть в бары, если у него не было приличного удостоверения личности, а его последняя карточка была конфискована вышибалой как недостаточно хорошая. Вскоре принесли выпивку, пиво, и беседа потекла, как и еда. Райан в основном молчал и говорил только тогда, когда ему задавали вопрос, но другие мужчины были в таком же положении, как и он, и тоже прислушивались. К счастью, женщинам было о чем поговорить, и хотя они видели друг друга по отдельности в течение многих лет, это был первый раз, когда они собрались все вместе, как старая команда, после окончания школы. Похоже, за прошедшие годы они успели вступить в несколько браков, несколько развестись (что объясняло соотношение мужчин и женщин), одна из них стала лесбиянкой (что также объясняло соотношение), и у них было несколько детей разного возраста (от малышей до подростков). Было определенно странно, когда они говорили о своих детях, слышать, как его мама говорит о нем, как будто его нет, и использует имя, которое не использовалось с тех пор, как он был на коленях. Еще более странно было слышать, как она говорит о его бывших девушках (оказалось, что большинство из них не были достаточно хороши для него) и его футбольных навыках (которые она преувеличивала в десять раз), а также о том, как она будет скучать по нему, когда он уедет в колледж (при этих словах она крепче сжала его руку, но никто, кроме него, этого не заметил).

Принесли еду, потом еще вина и пива, кофе, хотя не один человек пил его по-ирландски, включая его мать, что удивило Райана, так как он не думал, что она любитель крепкого алкоголя. Сам он пропустил этот напиток, не желая слишком напиться и случайно сказать "мама" вместо Брэнди. Разговор продолжился, и они отправились в бар, причем за разные раунды с них брали деньги. К счастью, он оказался с мамой на диване, где она смогла обхватить его за плечи, не подходя слишком близко, так как некоторые другие оказались на стульях поменьше и на коленях друг у друга.

Постепенно остальные отсеялись, и остались только Райан с мамой, Клэр и еще одна женщина, горячая латиноамериканка по имени Меган. Эти три женщины были явно не в том состоянии, чтобы напиться, и в то время как Брэнди прижималась к своему сыну, так что он был прижат к остальным, а она занимала две трети дивана, две другие приближались и хихикали... очень близко и очень хихикали. Райан наблюдал, как они придвигались все ближе и ближе друг к другу, их руки скользили друг по другу, а бедра терлись друг о друга. Его мама, склонив голову на его плечо, тоже наблюдала, хотя казалось, что она уже видела все это раньше: "Давай", - сказала она с девичьим смехом, - "Осмелюсь предложить тебе поцеловаться с языком".

"Что ты думаешь?" сказала Меган своей подруге, проводя языком по своим ярко-красным губам.

"Смелость есть смелость", - ответила Клэр.

Райан смотрел, буквально раскрыв рот, как две женщины сблизились и начали страстно целоваться - как и осмелилась его мама, их языки проникали друг в друга. Он, конечно, слышал, что чирлидерши могут быть дикими - хотя, учитывая, что все чирлидерши в его школе отчаянно стремились получить хорошие оценки и поступить в высококлассный колледж, он считал, что это может быть городским мифом. Но эти двое были такими, и, судя по тому, как его мама подбадривала их, у нее была своя сторона, которую он никогда не видел.

"Ммнн, как это было?" - хихикнула Меган, и было непонятно, к кому она обращается - к Клэр или к Бренди, так как обе казались очарованными.

"Давай попробуем еще раз", - хихикнула Клэр, - "И на этот раз ты сможешь поласкать мои сиськи".

"В..." сказал Райан, пытаясь сформулировать слово.

"Вот так, девочки", - засмеялась его мама, сжимая его ногу, когда она прижималась к нему и над ним, - "Ты не потерял хватку".

Две женщины снова разошлись, глядя друг на друга с очевидным желанием, прежде чем Меган встала: "Я заканчиваю на ночь, Брэнди, увидимся завтра, Райан, Клэр, ты идешь со мной?".

Другая женщина встала, повернулась, чтобы улыбнуться Райану и его маме: "До завтра, голубки, не засиживайтесь допоздна". Она взяла протянутую руку Меган и вышла вслед за ней из бара.

Брэнди тоже осушила свой напиток, и Райан быстро увидел свою возможность: "Мы тоже должны пойти в нашу комнату".

"Баловень", - хихикнула его мама, - "но да, на сегодня хватит, нам нужно оставить что-нибудь на завтра".

Она встала и, как только он последовал за ней, пропустила свою руку через его и положила голову ему на плечи в менее чем фамильярной манере. Они шли по вестибюлю, и, хотя она, возможно, выпила слишком много, она все еще твердо стояла на ногах, и когда она говорила, ее слова были четкими и несмазанными: "Наслаждаешься сегодняшним вечером? Что ты думаешь о моих друзьях?"

"Да", - он завел ее в лифт, - "Они были веселыми". Он вбил их этаж, хотя, поскольку это было всего на пару ступенек выше, они могли бы легко подняться по лестнице. "Очень открыто".

Его мама хихикнула: "Я знаю, что ты имеешь в виду, непослушный мальчик, лесбийское шоу на полу".

"Эм, да, меня это немного смутило", - признался он, слегка покраснев - разговор о том, что ты смотришь, как горячие женщины занимаются сексом, не был тем, что обычно обсуждают с матерью, особенно если это были ее подруги.

Однако его мама, похоже, не возражала: "Черлидеры очень дружны друг с другом", - сказала она, улыбаясь. Дверь открылась, и она вышла. "Мы все были очень дружны, когда учились в школе".

"Вы хотите сказать...?" Он не был уверен, знает ли она вообще, что говорит, или просто пьяно бурчит - не то чтобы она казалась неуправляемой пьяницей, просто она была навеселе.

Она хихикнула еще немного и оторвалась от него, чтобы заговорщически посмотреть в коридор, словно проверяя, одни ли они. "Ты спрашиваешь, был ли я в киске с другой женщиной?" - хихикнула она. Он покраснел, и она ответила за него: "Да, грязный мальчишка", - улыбнулась она, прежде чем снова просунуть свою руку через его руку. "Это не та вещь, которую мама должна говорить своему сыну", - добавила она с явно насмешливой искренностью, после чего разразилась взрывами смеха.

"Хорошо", - сказал Райан.

"Однако, поскольку ты мой любовник в эти выходные, - продолжила она, - и это тот тип вещей, которые женщины могут сказать своим молодым парням..."

"Ты не обязана...", - начал он.

Но было уже слишком поздно, так как она продолжила: "Я уже сделала это. В выпускном классе я трахалась и с Меган, и с Клэр, и с невестой, и с Салли, фальшивой блондинкой, которая набрала вес, раньше она была очень стройной и была готова на все. Однажды у нас с Салли была четверка с парой чирлидерш из другой школы, я больше никогда не делал ничего подобного. У меня было еще несколько женщин в колледже и еще несколько после. Помнишь миссис Бейнс, горячую разведенку, которая жила на соседней улице, когда тебе было десять? У меня был с ней короткий роман, она была авантюристкой, она была нечто". Она остановилась у их двери, все еще хихикая и не обращая внимания на то, что Райан покраснел, пока искал свой ключ: "Ничего серьезного, детка, я предпочитаю член".

http://erolate.com/book/2918/69717